

Сделав второй шаг в столовую, Трой поняла, что что-то не так. Людей, обычно бросавших на него взгляды, нигде не было видно. Никакие группы не сидели без дела, болтая о каких-то глупых фантазиях, которые у них были в тот момент. Не было никакой навязчивой очереди за кофе, и никого не заставляли стоять в тандеме с другими, поскольку их внутренности демонстрировали свою потребность в пище.

В кафетерии было совершенно пусто, за исключением двух человек, только один из которых пробыл там больше секунды. Чарли, выглядевший таким же отдохнувшим, как всегда, спокойно сидел за обычным столом, накладывая на тарелку яйца, фасоль и сосиски. Никаких намеков на то, что что-то не так, не было.

Трой, будучи стойким отрицателем всего, что не имело для него смысла, просто воспринял это как визуальный обман, решив действовать по своему обычному распорядку, взяв тарелку с овсянкой и чашку кофе в сторону. Хотя некоторые, возможно, заявляли о необходимости различий в потреблении, есть одно и то же на завтрак каждый день было удовольствием, которое никто не имел права когда-либо критиковать. Вилки были достаточно малы, чтобы попасть в человеческий глаз по какой-то причине.

"Доброе утро", - сказал Чарли, доедая две порции фасоли и запивая апельсиновым соком. Мускулистый мужчина поглощал еду в размеренном темпе, почти не тратя времени на разговоры, его вилка уже двигалась вперед для третьей порции.

"И тебе доброго утра", - сказала Трой, садясь напротив мужчины. Было небольшое раздумье, не хочет ли он вместо этого сесть рядом с ним, но эта идея показалась слишком неуклюжей. Они были там только вдвоем, и он просто должен был сидеть как можно ближе? Сидеть за одним столом было более чем достаточно, чтобы поговорить. Тем не менее, это вызвало один ряд вопросов, который был сочтен необходимым для текущей ситуации. "Может быть, вы знаете, почему... здесь нет людей?"

Без тел, которые могли бы воспринимать звук, их голоса отдавались слабым эхом. Комната вокруг двух мужчин была рассчитана на сотни человек, поэтому небольшое количество вызывало эффект. В полном масштабе комнаты они казались муравьями. Кому-то это могло показаться роскошным, но на Троя это оказывало неблагоприятное воздействие. Некоторые люди чувствовали себя неуютно в маленьком пространстве, но у Троя была прямо противоположная проблема. Маленькие комнаты давались ему легко.

Нет ничего плохого в том, чтобы быть запертым в коробке на несколько часов. Нет, это была идея быть выставленным на всеобщее обозрение, которая мешала ему расслабиться. На больших пространствах не было ни укрытия, где можно было бы спрятаться, ни места, где он мог бы легко спрятаться. Возможно, это был просто какой-то странный инстинкт самосохранения, но это повлияло на него больше, чем он хотел признать.

"Я понятия не имею, о чем ты говоришь", - ответил Чарли, пытаясь улыбнуться, но был вынужден быстро закрыть рот, чтобы ничего нежелательного не выплеснулось. Последовали бы комментарии по поводу отсутствия приличий, но Трой знал, что через несколько секунд он окажется в таком же затруднительном положении, начиная с первой ложки горячей, дымящейся овсянки. Это было восхитительно на вкус, но любой проступок мог обжечь его язык так, что он запомнил бы это на несколько часов. "Здесь присутствует множество людей".

Слегка смущенный тон заставил Троя перепроверить, что ему не померещилось, и вокруг, конечно же, никого не было. Это действительно включало в себя то, что он был немного ужасным человеком, бросив кусок своей овсянки на ближайший стол. Обычно там сидела

большая группа из почти шести человек, три женщины и двое мужчин, и обсуждали сложности, обнаруженные в кошачьем геноме. Он никогда не утруждал себя тем, чтобы слушать слишком внимательно, но тема разговора почти никогда не менялась слишком сильно. И обычно не было такого времени, когда он не мог бы подслушать, так как группа была там почти каждый раз, когда Трой был в кафетерии.

Овсянка приземлилась на стол без проблем. Если бы кто-нибудь сидел рядом с ним, он бы получил по ним. Никакой реакции не было видно, слышно или замечено другими. Там не было ничего, что могло бы среагировать, как он и должен был догадаться с того момента, как Чарли, казалось, перестал хихикать.

"Тогда, должно быть, это ты сегодня немного слепой и глухой", - предположил Трой, отводя взгляд от своей миниатюрной битвы за еду с ним и столом. Если бы там были какие-нибудь салфетки, он бы поспешно убрал их, но рядом с ним не было видно ничего подобного. Ожидало ли заведение, что люди будут питаться как цивилизованные люди, никогда ничего не проливая там, где это было необходимо? "Потому что здесь нет никого, кроме нас".

"Конечно, нет", - сказал Чарли, как будто Трой только что сказал, что океан светло-голубой. "Я просто сказал, что здесь есть люди. Если вы еще не заметили, мы оба - человеческие существа. Конечно, в некоторые дни недели у нас может быть черная кровь, но на долгой радуге это ничего не значит".

Ладно, Трой начал понимать, что именно пытался сделать этот человек. Это был их первый разговор за утро, и Чарли уже решил, что трахаться с ним было самой забавной вещью в мире. Чудесно. Он не мог бы желать ничего лучшего во всем огромном мире. Может быть, пылающий единорог, замаскированный под сахарный пончик с коричневой глазурью, но для него это было слишком реалистично.

"Я знаю, что мы здесь вдвоем, да, но я просто хочу услышать, знаете ли вы что-нибудь о нехватке людей вокруг нас. Была ли какая-нибудь эвакуация или что-то в этом роде? - Переспросил Трой, решив, что для всех будет лучше, если он проигнорирует комментарий об их черной крови. Это было задумано как шутка, но образ в его голове не был чем-то безопасным для рабочей среды. Эти старые фильмы ужасов действительно что-то перепутали в его сознании.

При упоминании других людей Чарли комично оглядел свое окружение, зайдя так далеко, что глубоко вздохнул. Трой точно знал, что мускулистый мужчина заметил отсутствие людей и просто делал это, чтобы позлить его, но ситуация была немного забавной для него. Не то чтобы он показывал ему, что находит это забавным, но это все еще было у него в голове.

"За то время, что я здесь работаю, эвакуаций не было, так что я не думаю, что это начнется сейчас", - сказал Чарли, пожав плечами, как будто он не давал слишком многим нейронам задачу беспокоиться о нехватке людей. "Может быть, они коллективно решили, что завтрак для чайников? Вы же знаете, как это бывает в наши дни, когда люди просто хватаются за все те тенденции, которые они находят. Что вы знаете, может быть, в общей сети было что-то о том, чтобы пропустить завтрак сегодня? Возможно, это не было сказано прямо, будучи скорее угрозой от анонимного источника, который обещал, что секреты любого, кто войдет в эти пределы, будут раскрыты всем.

Может быть, было даже несколько человек, которые пытались опровергнуть это, но почувствовали вкус яда за то, что пытались все это отрицать. Возможно, есть несколько человек, которым сошло с рук несколько незаконных сделок, и теперь у них так много улик

против них, что мы, скорее всего, никогда не увидим их лиц, приводя их в качестве примеров того, почему вы должны доверять анонимным сообщениям, предписывающим вам воздерживаться от определенных действий. Не то чтобы люди не могли позавтракать в одном из других кафетериев, если бы им это было нужно ".

Этот самосвал спекуляций закончился тем, что Чарли допил остатки своего сока и встал, чтобы взять еще. Поскольку Трой не чувствовал себя уверенно, сидя наедине со своими мыслями, и хотел узнать больше о том, о чем, черт возьми, говорил этот человек, он решил последовать за Чарли в буфет с чашкой кофе в руке. Намерение состояло в том, чтобы выпить первую чашку, чтобы он мог заправиться до того, как они спустятся обратно, но жидкость была настолько горячей, насколько можно было предположить, и жалкая попытка быстро проглотить ее привела только к тому, что Трой обжег верхнюю часть рта.

"Итак, вы подтверждаете, что угрожали шантажом более чем сотне человек, чтобы вы могли, что, не заставить их сегодня позавтракать?" - Спросила Трой, не понимая мотивов происходящего. Что пытался сделать этот человек, заставляя людей голодать с самого начала дня? "Я не могу сказать, что выгоды от этого перевешивают риски, потому что я искренне не вижу, что вы можете получить от этого".

"Я вижу тишину и покой и явное отсутствие людей, пытающихся записать нас обоих, чтобы изменить людей, узнающих их имена", - похлопал в ответ Чарли, потягивая недавно приобретенный чай. Они вернулись на свои места, Трой все еще держал в руке свой фирменный кофе. "И все же, в каком бреде я сказал, что за этими сообщениями стою я? В конце концов, я человек. Я пользуюсь теми же средствами массовой информации, что и все остальные, так что было бы нормально, если бы я тоже получил предупреждение ".

"Если бы вы получили то же самое сообщение и увидели, к чему привело не принятие его всерьез, тогда вы бы не пришли сюда. Если бы вы были в тех же условиях, что и все остальные, тогда просто пойти в другую столовую было бы лучше, как ты и говорил раньше ", - возразил Трой, пытаясь заставить другого мужчину признаться в своей незаконной деятельности.

Эти двое вернулись на свои обычные места, Чарли был единственным из них, кто что-то получил от своего путешествия. Что ж, технически Трой получил урок терпения и обожженного рта, но не похоже, что он собирался хвастаться этим фактом в ближайшее время.

"Можно сказать, что в некотором смысле я невосприимчив к шантажу. Довольно сложно угрожать мне разглашением информации, которую люди уже знают ", - сказал Чарли, небрежно говоря о том, что его самые темные секреты были раскрыты. Но не слишком открыто, поскольку Трой никогда раньше об этом не слышал. Или, по крайней мере, он так не думал. "Я не могу сказать, что вижу какие-либо причины для того, чтобы быть тронутым любой из этих угроз, если я уже пострадал от последствий неповиновения. И, действительно, это начинает доставлять удовольствие от того, как много людей думают, что они имеют одно преимущество надо мной. Они верят, что могут заставить меня делать то, что они хотят, не зная, что я уже на один уровень выше их ".

"Тогда в чем же заключается этот твой секрет?" - Спросил Трой, наконец-то начав допивать свой кофе. Тем не менее, он выглядел неправильно сваренным, нижние части его были недостаточно ровными. Он подошел, чтобы взять одну из новых столовых приборов на столе, но Чарли схватил его за руку.

"Я расскажу тебе как-нибудь позже", - сказал Чарли, его голос сменился на тот, который показывал его окончательность в отношении предмета, не из-за того, во что он превращался, а

из-за того, что теперь было видно. "Не могли бы вы сказать мне, почему вы перевязали руку? Или, еще лучше, не могли бы вы сказать мне, кто порезал его ножом?"

... Правильно. У мужчины внутри было оборудование, необходимое для полного сканирования другого тела. Просто повезло, что Чарли не сделал этого раньше. Тем не менее, Трой надеялась, что он вообще не стал бы этого делать, просто позволив ему пройти необходимое время, чтобы рана зажила естественным путем. Возможно, прошло несколько дней, но он был уверен, что смог бы пережить это без каких-либо больших неприятностей. Фитнес, возможно, было трудно достичь при растревоживании раны, но Трой был уверен, что он мог бы справиться с любыми более серьезными проблемами.

То, что Чарли узнал о ране, было тревожным событием, поскольку Трой действительно не знал, как на это ответить. Кульминацией этого стало то, что он просто молча смотрел на пожилого мужчину, его рот оставался неподвижным, а глаза расширились, как у оленя в свете фар. Он действительно понимал, что означает паралич страха. Он также знал, как мало он пытался бороться с этим, поскольку для этого ему потребовалось бы гораздо больше безупречной лжи.

"Честно говоря, я чувствую себя глупо, даже спрашивая об этом", - наконец сказал Чарли, прервав тишину собственным вздохом, откидываясь на спинку стула. Мужчина, казалось, постарел на десять лет за эти секунды, как будто давление просто подействовало на него сильнее, чем обычно.

"Трой, я не хотел бы слишком афишировать это, но у меня есть несколько связей в высших кругах. Возможно, это не тот уровень, с которым вы обычно работаете, но этого более чем достаточно, чтобы провести официальное слушание. Если я добавлю к этому немного рекламы, заставив это произойти в течение дня или двух. Сейчас я не могу обещать результатов, но это позволит вам перейти в другой отдел, если вы даже захотите..."

"Пожалуйста, перестань болтать", - попросила Трой мужчину, прервав то, что, вероятно, предназначалось для него как помощник. Он знал, что у Чарли были добрые намерения, и мог обнаружить, что поступил бы более решительно, если бы поменялся местами.

"Ты не должен был допустить, чтобы это случилось с тобой", - парировал Чарли, в его голосе звучало раскаяние за то, что он позволил этому случиться. "Она не должна этого делать. Я не знаю, почему она это делает, я не знаю, с чего все началось, но я знаю, что ты не должен быть тем, кто почувствует последствия этого. Трой, никто здесь не ожидает, что ты приспособишься к этому насилию. Мы не хотим, чтобы вы приспосабливались к этому. Это не то, какой должна быть жизнь здесь для всех. Я могу помочь тебе предотвратить это. Мне просто нужно, чтобы ты сказал..."

- Нет, - сказала Трой. "Я знаю, что то, что происходит, нехорошо, я знаю, что это из-за чего-то не в моей власти, и я знаю, что это будет продолжать происходить со мной, если я не избавлюсь от этого. Но... Я не ожидаю, что это будет продолжаться долго. Чарли, я не рассчитываю задержаться здесь надолго."

Реакция, которую он получил, подсказала Трою, что ему следовало бы закрыть рот раньше.